

НАШЕ ЗАПОВЕДНОЕ ДЕЛО: ЛЕНИНСКИЙ ЭТАП

НАШЕ ЗАПОВЕДНОЕ ДЕЛО: ЛЕНИНСКИЙ ЭТАП

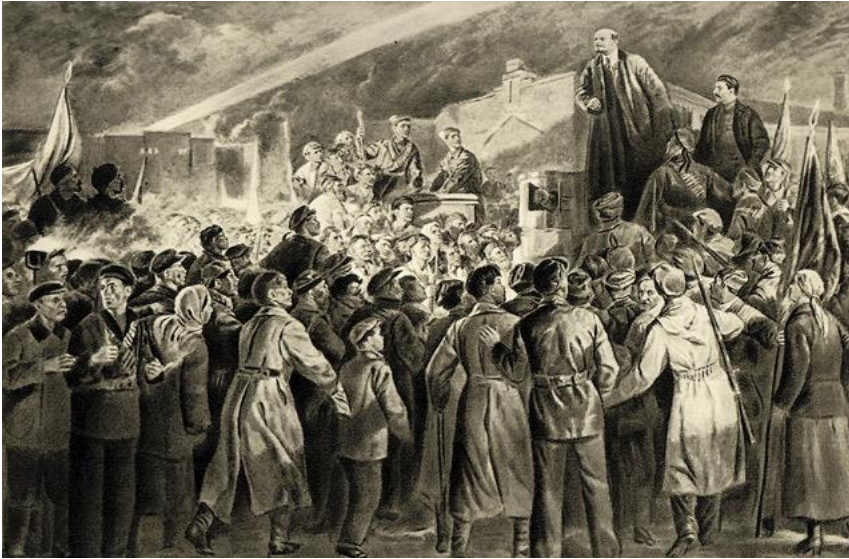
Сегодня - 22 апреля 2020 года и эта дата просто не может не вызывать соответствующих ассоциаций. Потому что 150 лет назад в губернском городе Симбирске родился В.И.Ульянов, в дальнейшем получивший известность под псевдонимом Ленин.

Я ни коим образом не планирую на этой странице давать оценку личности и взглядам этого человека, а равно масштабу его влияния на Россию, на весь остальной мир и на ход истории человечества с начала XX века (тем же, кто интересуется такой оценкой, я бы рекомендовал ознакомиться с вышедшей несколько дней назад статьей Вячеслава Никонова:

<https://историк.рф/posts/2020/04/20/velikij-nizvergatel.html>

Но, затрагивая близкую мне тему – заповедное дело и страницы его отечественной истории, я исхожу из следующего:

- Ленин стоял во главе молодого государства и на протяжении нескольких лет в значительной мере определял его политику во всех направлениях;
- в эти годы советское государство осуществляло и активную политику в сфере природопользования и охраны природы;
- последствия этой политики в немалой степени определили судьбу заповедного дела нашей страны на последующие десятилетия.

Прибытие Ленина в Петроград на Финляндский вокзал 3 апреля 1917 г. Где-то здесь и руководитель отряда красногвардейцев, обеспечивающих охрану - В.А.Бородавкин, член РСДРП с 1909 г., в будущем - сотрудник Главного управления заповедного дела при Совнарком РСФСР, директор Алтайского и Крымского заповедников.

Знаменитый эколог, природоохранник и публицист Ф.Р.Штильмарк (1931 - 2005), которого сложно уличить в симпатиях к личности вождя мирового пролетариата, счёл необходимым в своем фундаментальном труде – **«Историография российских заповедников (1895-1995)»** выделить отдельную главу: **«Ленинский этап /1918-1925/»** (М., «Логата», 1996, с.35-50).

Ленинский этап в истории заповедного дела – на мой взгляд, лучше и не скажешь.

Как отмечал Ф.Р.Штильмарк, «Первые же декреты «О земле» (26 октября 1917 г.) и более развернутый «О социализации земли» (27 января 1918 г.), при всей их декларативности (ибо землю крестьянам советская власть так и не отдала), по сути обратили всю страну в огромный «национальный парк», где всё принадлежит «всему народу», а точнее говоря – государству. Это сразу же сняло самый трудный вопрос, всегда стоявший на пути создания заповедников – вопрос о праве собственности. «Всякая собственность – гласила статья 1 декрета «О социализации земли» – на землю, недра, воды, леса и живые силы природы в пределах Российской Федеративной Советской Республики отменяется навсегда. ... Это положение служило главной правовой основой для организации будущей заповедной системы страны. Надо полагать, что в случае движения России после 1917 г. по демократическому пути, скорее всего, заповедное дело развивалось бы весьма успешно, однако наличие частной собственности само по себе постоянно осложняло бы создание заповедников, требуя больших организационных усилий (государственного выкупа земель,

компенсаций за них и т.д.). Провозглашение принципов социализма по существу сняло эту проблему, хотя и породило более серьезные, которые привели спустя 70 лет к экономическому краху Советов.».

Начиная с 1918 года становление отечественной системы охраны и особенно – заповедного дела природы неразрывно связано с деятельностью Народного Комиссариата Просвещения РСФСР и его первого наркома – Луначарского А.В., революционера, члена РСДРП с 1898 года.

Именно Луначарский сыграл важную роль в привлечении русской интеллигенции на сторону большевиков. Это отчётливо отразилось и на деятельности природоохранного блока Наркомпроса – вокруг него сплотилась когорта ярких учёных-естествоиспытателей, натуралистов и энтузиастов-природоохранников. Среди них – Д.Н.Анучин, А.Е.Ферсман, Н.М.Федоровский, Н.М.Кулагин, В.И.Талиев, С.А.Бутурлин, Б.М.Житков, Г.А.Кожевников, С.И.Огнев, Ф.Ф.Шиллингер, С.С.Туров, А.Н.Северцов, А.Ф.Котс, П.П.Смолин.

Существенным образом участие всех этих людей в природоохранной деятельности Наркомпроса РСФСР отразилось и на содержании ряда ключевых декретов первых лет Советской власти (в том числе в части, определяющей развитие территориальной охраны природы). В числе таковых:

Декрет ВЦИК РСФСР от 27 мая 1918 года «О лесах» — первый правовой акт советского лесного законодательства, регламентировавший использование и охрану лесов, включавший, в частности, отдельный раздел, посвящённый защитным лесам.

Декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР от 20 июля 1920 года "Об охоте":
извлечение

1. Регулирование охотничьего дела поручается Народному Комиссариату Земледелия.
2. На Народный Комиссариат Земледелия по управлению делами охоты возлагается:
 - а) Организация и ведение охотничьего хозяйства, включая разведение и охрану охотничьих животных.

...

3. Для осуществления изложенных задач Народный Комиссариат Земледелия:

а) Издаёт инструкции и обязательные постановления по всем вопросам охотничьего хозяйства.

б) Учреждает заповедники, заказники, зоофермы, охотничьи парки и питомники пушного зверя, птицы и охотничьих собак.

Декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР от 27 мая 1919 года "О сроках охоты и о праве на охотничье оружие":

1. Запрещается повсеместно производство охоты в весеннее и летнее время до 1-го августа 1919 г., за исключением охоты с научной целью, на производство которой выдаются особые разрешения Народным Комиссариатом Земледелия.

2. Запрещается повсеместно всякая охота на лосей и коз.

3. Запрещается собирание птичьих яиц с какой бы то ни было целью, кроме целей научных, в порядке разрешений, указанных в п. 1.

4. Запрещается всякая торговля свежееубитой дичью до 1-го августа 1919 г.

5. Конфискация охотничьего оружия у лиц, имеющих свидетельство на право охоты, производится только по суду.

6. За нарушение этих правил виновные отвечают по суду,

7. Народному Комиссариату Земледелия и Научно-Техническому Отделу Высшего Совета Народного Хозяйства поручается выработать правила о сроках охоты, о запретных способах охоты, об установлении заповедных мест и т. д. и представить их на утверждение Совета Народных Комиссаров не позднее 15 июля с. г.

...

Декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР от 16 сентября 1921 года "ОБ ОХРАНЕ ПАМЯТНИКОВ ПРИРОДЫ, САДОВ И ПАРКОВ":

...

1. Участки природы и отдельные произведения (животные, растения, горные породы и т.д.), представляющие особую научную и культурно-историческую ценность, нуждающиеся в охране, могут быть объявляемы Народным Комиссариатом Просвещения по соглашению в каждом отдельном случае с заинтересованными ведомствами и учреждениями неприкосновенными памятниками природы.

2. Более значительные по площади участки природы, замечательные своими памятниками, объявляются заповедниками и национальными парками. Сады и парки историко-художественного значения, созданные по заданиям художественного паркового искусства или связанные с архитектурными сооружениями, представляющими с ними одно художественное целое, могут быть объявляемы Народным Комиссариатом Просвещения, по соглашению с заинтересованными ведомствами, неприкосновенными памятниками садово-парковой культуры музейно-академического значения.

...

3. Земли под заповедниками и национальными парками не могут быть обращаемы под обработку или разработку естественных богатств без разрешения Народного Комиссариата Просвещения, а равно на площади заповедников и национальных парков охота и ловля зверей и птиц, собирание яиц и гнезд и ловля рыбы не допускается без такового же разрешения.

Примечание. Выработка для каждого из них особого положения по вопросам хозяйственного использования и управления производится Народным Комиссариатом Просвещения по соглашению в каждом отдельном случае с местными Губернскими Исполнительными

Комитетами и заинтересованными ведомствами.

Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 7 января 1924 года «Об учете и охране памятников искусства, старины и природы»:

...

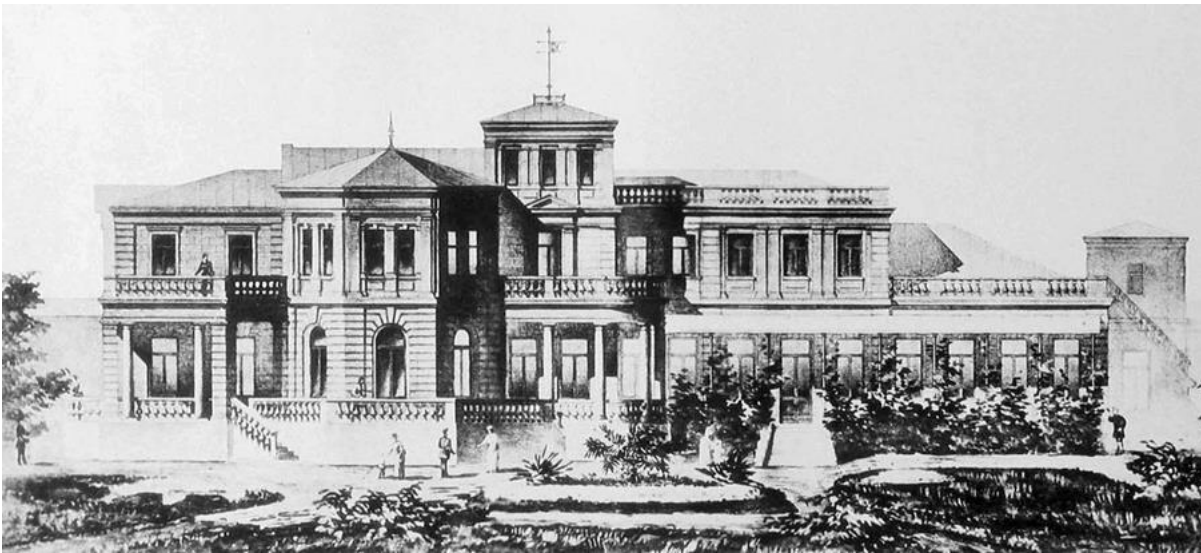
6. Без особого на то разрешения Народного Комиссариата Просвещения не могут допускаться:

а) самочинная рубка деревьев, истребление всякого рода лесонасаждений и растений, нарушение и изменение планов и историко-художественного пейзажа в парках и садах, находящихся в ведении Отдела по Делах Музеев Главного Управления Научных учреждений Академического Центра Народного Комиссариата Просвещения или Губернского Отдела Народного Образования (ГУБОНО).

б) самочинная рубка заповедного леса и истребление насаждений, а также охота на зверей и птиц, рыбная ловля, разорение гнезд, эксплуатация недр земли и мелиорационные работы, в местностях, подлежащих научной охране, согласно описаний и планов, утвержденных Народным Комиссариатом Просвещения.

После Февральской, а, тем более, Октябрьской революций и в последующие годы Гражданской войны в России был утрачен целый ряд заповедных территорий, созданный в предреволюционный период. В их числе – Саянский и Китойский заповедники, а также уникальные заповедные участки, сохранявшиеся в условиях частного землевладения и подвергшиеся разорению вместе с разгромом дворянских усадеб. Один из них – частный степной заповедник «Лотаревская степь» в Тамбовской губернии, в имении князя Б.Л.Вяземского (зверски убитого в августе 1917 на станции Грязи).

Б.Л.Вяземский (1883 - 1917),
(полностью уничтожена в 1917 г.)

Княжеская усадьба в Лотарёво

русский историк и фенолог,
владелец и хранитель Лотаревской степи

Однако, несмотря ни на что, начиная с 1919 года, в стране начинает масштабно развиваться географическая сеть государственных заповедников. Первым стал Астраханский заповедник, созданный в апреле 1919 года. И уже концу 1924 года только в непосредственном ведении Наркомпроса России находились заповедники Астраханский, Ильменский, Косинский, Пензенский, Крымский, Кавказский.

Д Е К Р Е Т
СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ.

В виду исключительного научного значения Ильменских гор на Южном Урале у Мшасса и в целях охраны их природных минеральных богатств, Совет Народных Комиссаров П О С Т А Н О В И Я Е Т:

Представить право Народному Комиссариату по Просвещению по соглашению с Горным Советом В.С.Н.Х. объявлять отдельные участки Ильменских Гор на Южном Урале у Мшасса Государственным Минералогическим Заповедником т.е. национальным достоянием, предназначенным исключительно для выполнения научных и научно-технических задач страны. Использование заповедника в каких либо практических целях допускается лишь с разрешения Совета Народных Комиссаров. Эти заповедники переходят в ведение Народного Комиссариата Просвещения.

Местность, в которой предоставляется Народному Комиссариату Просвещения право организации минералогического Заповедника, находится в следующих границах: от ст. Мшассе к северу по хребту Ильменских гор на 15 верст; оттуда к востоку по реке Белой до озера Мшассова, отсюда к юго-востоку от малого и большого Кислягача, затем на юг на линии отчуждения ж.д.; отсюда на запад до разъезда Кислягач с переходом через линию железной дороги на юг на полторы версты и далее на запад, около озера Арташ до юго-восточного конца озера Ильменского, на северо-запад до Кордона по линии отчуждения до станции Мшассе.

На участках, объявляемых государственным минералогическим Заповедником не допускается никаких горных промыслов.

Председатель Совета
Народных Комиссаров: *В.И. Ленин*

Управляющий Делами Совета
Народных Комиссаров: *Влад. Бабурин*

Секретарь: *А. Гринберг*

Декрет о создании Ильменского заповедника

Кроме того, Наркомпрос РСФСР по мере сил курировал и помогал новым заповедникам, созданным за эти годы решениями региональных властей и финансировавшихся за счет местных бюджетов – это заповедники «Лес-на-Ворскле», «Живая Книга» (в Подмосковье), Воронежский, «Галичья Гора». А ведь ещё в ведении Народного Комиссариата Земледелия (Наркомзема) находился Баргузинский заповедник (созданный ещё царским Правительствующим Сенатом) и сохранившийся в условиях страшной экономической разрухи и чудовищного браконьерского прессинга (окончательный правовой статус Баргузинского заповедника был подтверждён постановлением Совета Народных Комиссаров в 1926 году). А ещё в мае 1924 года легитимный статус получил государственный заповедник «Кедровая падь» в Приморье – оформлено это было решением Дальне-Восточного революционного комитета (высший чрезвычайный орган власти

РСФСР на Дальнем Востоке).

Следует отметить и небезуспешные шаги большевистских властей на Украине по спасению заповедной жемчужины – Аскании-Нова. Конечно, идеологами её спасения, сумевшими «достучаться» до новой власти, были видные подвижники заповедного дела, в их числе – профессор А.А.Яната и Б.К.Фортунатов. Последний, выпускник естественного отделения физико-математического факультета МГУ, к концу Гражданской войны дослужился до комполка I-го конной армии. Благодаря его заступничеству, сам Будённый выделил конный отряд для охраны Аскании-Нова.

Б.К.Фортунатов (1886-1940), политический и военный деятель, зоолог, подвижник охраны природы

В указанный период под эгидой профильных подразделений Наркомпроса РСФСР велась работа и по проектированию новых заповедников. Некоторые проектные идеи были реализованы в последующие годы, некоторые – так и не были доведены до конца. К числу последних относится и декрет Совнаркома РСФСР «О Байкальских заповедниках», подписанный (!) Лениным 31 декабря 1921 года. Подготовлен данный декрет был лично Ф.Ф.Шиллингером – выдающимся деятелем охраны природы. Он объявлял «подлежащими заповеданию» весь остров Ольхон с Малым морем и береговой полосой до гребня Приморского хребта, полуостров Святой Нос, Чивыркуйский залив с прибрежной полосой до Баргузинского хребта, а также местность близ села Тунка в Бурят-Монголии. Однако этот декрет так и не был реализован, оставался на бумаге и был официально отменен в 30-х годах.

Стоит вспомнить и про План создания новых заповедников, подготовленный в 1923 году Подотделом охраны природы Музейного отдела Главнауки Наркомпроса РСФСР (базирувавшийся на предложениях выдающегося географа В.П.Семёнова-Тян-Шанского, представленных в октябре 1917 года).

«Природоохранный блок» центрального аппарата Наркомпроса РСФСР постоянно подвергался разнообразным реорганизациям, новые подразделения сменяли предыдущие. Вот как это выглядело (по книге Ф.Р.Штильмарка, 1995):

Период	Подразделение Наркомпроса РСФСР
Исполнительный орган	
1918 – 02.05.1921	Научный отдел
01.01.1921 – 05.05.1921	Отдел охраны природы Главмузея
01.01.1922 – 05.05.1923	не имелось
01.07.1923 – 01.08.1923	Подотдел охраны природы Музейного отдела Главнауки
01.08.1923 – 10.06.1927	Отдел охраны природы Главнауки
Совещательный орган	
15.04.1919 – 03.06.1920	Комиссия по заповедникам при Научном отделе
04.06.1920 – 01.07.1920	Комитет по охране памятников природы при Научной секции
02.07.1920 – 02.05.1921	Государственный Комитет по охране памятников природы при Научной секции и Академцентре
03.05.1921 – 31.12.1921	Учёный Совет при Отделе охраны природы Главмузея
01.01.1922 – 01.07.1922	Учёный Совет при Подотделе охраны природы Музейного отдела Главнауки
10.05.1923 – 04.10.1925	Всероссийский Комитет по охране памятников природы при Главнауке

Как-же всё это напоминает структуру государственного управления федеральной системой заповедников и национальных парков в постсоветской России за последние 30 лет – впрочем, это уже совсем другая история... Наркомпрос РСФСР в рассматриваемый период успешно «отбивал» попытки достаточно мощного и авторитетного «природно-ресурсного» ведомства - Наркомзема РСФСР - сосредоточить у себя управление всеми государственными заповедниками. Решающим обстоятельством победы в этой «борьбе» являлась полная поддержка со стороны научного природоохранного сообщества, видные представители которого находились в исполнительных и совещательных структурах Наркомпроса. Однако в рядах самого сообщества росло понимание необходимости коренной оптимизации государственного управления в сфере охраны природы и заповедного дела.

В марте 1923 года всероссийская Конференция по изучению естественных производительных сил страны отметила необходимость срочного создания Комитета по охране природы «при высшем государственном федеральном органе». По мнению ряда исследователей, это новаторское предложение имело шансы воплотиться в жизнь, но этому помешала сформировавшаяся к этому времени позиция наркома просвещения Луначарского, позиция глубоко ведомственная и направленная на сохранение любой ценой имеющегося природоохранного функционала в стенах Наркомпроса. Таким образом, не сделай Луначарский этой системной ошибки – вся история природоохранного дела в России могла бы пойти по другому... И здесь невольно возникают ассоциации с новейшим периодом истории и со столь же ведомственной позицией ряда руководителей федеральных природоохранных органов, воспрепятствовавших (вопреки и мировой практике, и здравому смыслу) в разные годы созданию самостоятельной управленческой структуры (комитета, агентства), призванной осуществлять управление федеральной системой особо охраняемых природных территорий ...

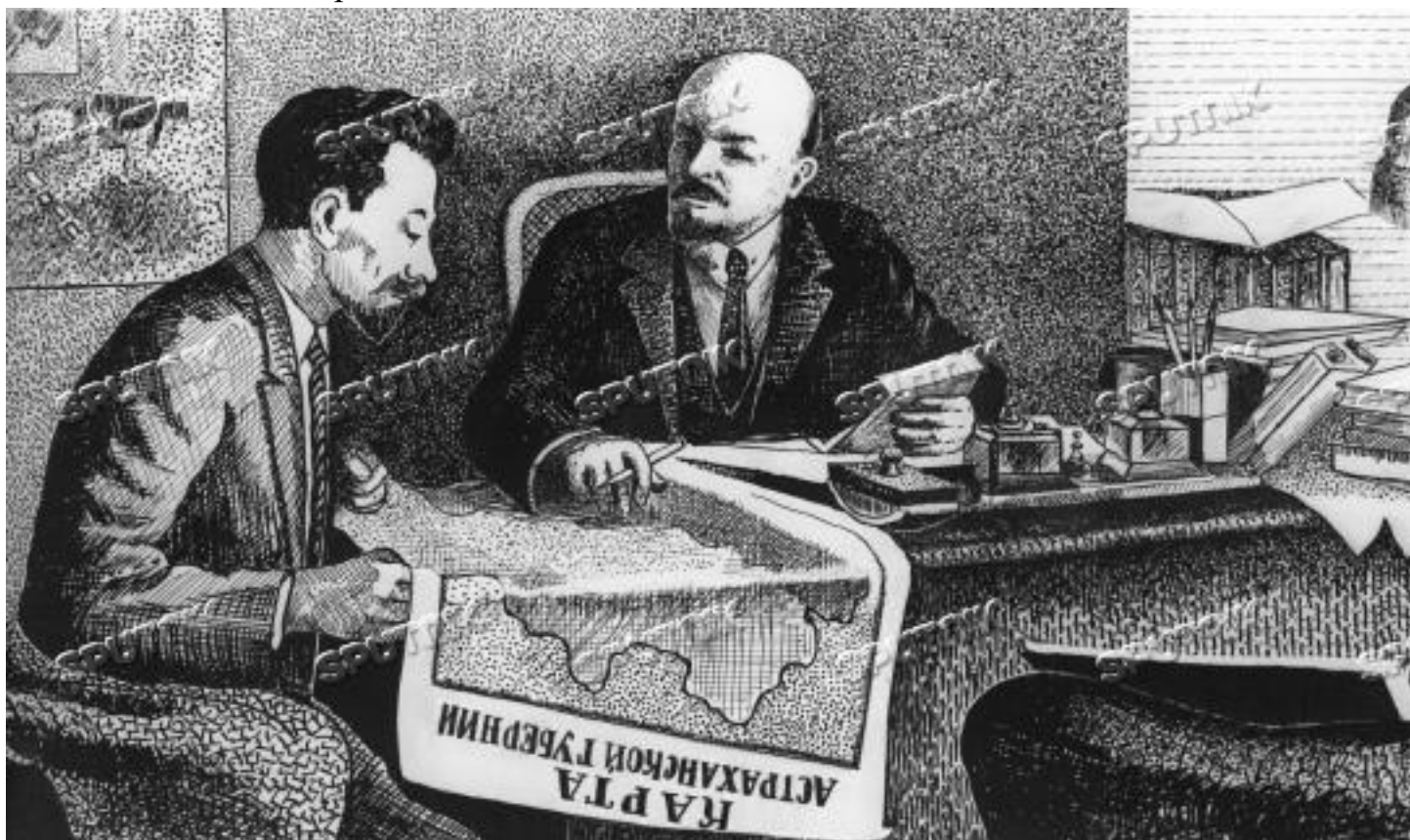
И ещё про один аспект Ленинского этапа в истории заповедного дела.

Позволю привести цитату из вышеупомянутой статьи В.Никонова:

«Ленин сломал старую государственную бюрократическую машину и был первым критиком советского бюрократизма. Но он же и стал творцом советской бюрократической машины, многократно превзошедшей по размерам и неэффективности аппарат Российской империи, против которого был направлен его разрушительный пафос.»

В этой связи хотел бы остановиться на эпизоде (в целом довольно известном в природоохранном сообществе), связанный с визитом делегата Астраханского губисполкома и подвижника охраны природы Н.Н.Подъяпольского к председателю Совета Народных Комиссаров Ульянову – Ленину.

Этот эпизод носит определенный трагикомический окрас и демонстрирует зарождение махрового бюрократизма в молодом аппарате Советского государства. Вот что вспоминал по этому поводу сам Н.Н.Подъяпольский: Утром 16 января я, делегат Астраханского губисполкома, был принят Анатолием Васильевичем Луначарским на его квартире в Потешном дворце Кремля. Я обратился к народному комиссару просвещения с целым рядом вопросов, касавшихся культурной работы в Астраханском крае, только что вошедшем в состав РСФСР. Среди этих вопросов был, между прочим, проект Астраханского университета и о создании в крае двух крупных заповедников: дельтового в устьях Волги и солонцово-степного в районе великих соленых озер. Выслушав меня, Анатолий Васильевич продиктовал тов. Петровой, работавшей тогда в качестве его стенографистки, машинистки и личного секретаря, следующую поразившую меня записку: "Дорогой Владимир Ильич! Прошу Вас принять и выслушать тов. Подъяпольского, крупного советского работника из Астрахани. Думаю, что разговор с ним будет полезен. А. Луначарский. 16 января 1919 года". В тот же день эта встреча состоялась.

"Н.Н.Подъяпольский на приёме у Ленина". Худ - В.А.Вовченко

Свидетельствует Н.Н.Подъяпольский:

Задавши мне несколько вопросов о военном и политическом положении в Астраханском крае, Владимир Ильич высказал одобрение всем нашим начинаниям, и в частности относительно проекта устройства заповедников. Сказал, что дело охраны природы имеет значение не только для Астраханского края, но и для всей Республики и что он придает ему срочное значение.

...

Вслед за тем он предложил мне составить к "завтрему" проект декрета об охране природы.

И так, подготовленный по предложению Ленина проект декрета Совнаркома (он назывался «О государственном заповедании с научной или художественной целью участков суши, вод и недр земли» и, в частности, предусматривал, помимо заповедника в дельте Волги, создание ещё «Солонцово-Степного» заповедника) Н.Н.Подъяпольский незамедлительно представил Ленину, случилось это 17 января 1919 года.

Как пишет об этом Подъяпольский, в тот же день *«через тов.Бонч-Бруевича я получил декрет обратно с указанием Владимира Ильича о порядке его проведения. Бережно относясь к молодому аппарату государственного управления, он указал, что проект декрета должен быть внесен в Совет Народных Комиссаров Наркомпросом.»*

Наркомпросом руководит А.В.Луначарский, который поддерживает Подъяпольского, но по злому року в это время покидает Москву.

Н.Н.Подъяпольский вынужден действовать через заместителя Луначарского М.Н.Покровского. Аудиенцию у него удаётся получить только 1 февраля (то есть спустя 2 недели!). 4 февраля по этому же вопросу Подъяпольский делает доклад в Научном отделе Наркомпроса. Затем все материалы попадают в руки заместителя начальника Научного отдела Наркомпроса, астронома П.К.Штернберга и всё дело застопорилось.

Уже вернувшийся в Астрахань Н.Н.Подъяпольский тщетно ожидает издания декрета Совнаркома. В начале июня (!) Астраханский университет направляет на имя Луначарского жалобу на волокиту Научного отдела Наркомпроса. На её полях Луначарский пишет резолюцию:

«В Научный Отдел

Прошу вернуть мне этот проект с отзывом научного Отдела.

Прошу сделать это срочно.

Нарком Луначарский»

Однако эта конкретная резолюция на аппарат должного эффекта не возымела, проект декрета так и был похоронен в недрах Научного отдела, а Астраханский заповедник был создан в апреле 1919 года без всякого декрета Совнаркома, благодаря энтузиазму Н.Н.Подъяпольского и активной позиции губернских властей.

Завершая, хотел бы вновь поделиться извлечениями из книги Ф.Р.Штильмарка (1995):

«Обобщая итоги развития заповедного дела в РСФСР в 1917-1925 гг., следует учитывать объективные трудности этого периода, с чем связаны и почти символическое финансирование создаваемых резерватов, и разнорядной в

документации, и частые ведомственные преобразования. На всех действиях властных структур (как высших, так и местных) лежит печать торопливости, суеты, плохой проработки, но вместе с тем, происходящая в стране яростная борьба за власть маскировалась стремлением к осуществлению высоких целей и принципов «на благо трудового народа», «во имя лучшего будущего» и т.д. Вольно или невольно подстраиваясь под эти лозунги, энтузиастам охраны природы удалось осуществить ряд конкретных действий, причём наиболее реальной и высокой формой спасения природных объектов оказались именно государственные заповедники».

«В определённой степени реализовать ранее возникшие планы создания заповедников удалось лишь после установления советской власти, чему несомненно способствовали отмена частной собственности на все природные ресурсы и социализация земли. Однако же эти успехи надо связывать прежде всего с необычайной и самоотверженной энергией энтузиастов охраны природы (в первую очередь – учёных), бурной деятельностью общественных и научных организаций, стремившихся воплотить в жизнь свои предложения на переломе исторического развития страны. Многие учёные в тот период ещё сохраняли надежды на подлинность провозглашённых большевиками лозунгов, верили в их научно-материалистические принципы.»

Пожалуй, оценивая этот запредельно сложный и трагичный исторический период нашего заповедного дела, стоит руководствоваться афористической фразой Бенедикта Спинозы - «Не смеяться, не плакать, не проклинать, а понимать!».